

Минато едва успел заметить, как механически собирает свои кунаи, отделяя хирайшиновские от обычных. Зато он заметил восход утреннего солнца и Кушину, окликнувшую его сзади.

"Минато, расслабься!" воскликнула Кушина, практически читая его мысли.

Минато повернулся к ней лицом, и она посмотрела на него. 'Если что-то пойдет не так, тебе понадобятся силы, так что перестань быть идиотом и отдохни', - донеслось до него в одном лишь взгляде.

"Спасибо." ответил Минато. "Так ты уверен, что именно так хочешь назвать нашего первенца? Интересно, как отреагирует Микото..."

"Уверен. Просто это правильно, в честь него. Он был действительно особенным". Кушина опустила глаза, на ее лице появились легкие хмурые морщинки - она вспоминала неприятные воспоминания.

И вот Минато взял выходной - в некотором смысле. Никто не должен был знать, что Кушина беременна, иначе вся деревня могла оказаться в опасности. Акт родов ослабил бы печати джинчуурики Кушины, и она рисковала бы выпустить Кюби на свободу. Так что, насколько всем было известно, у Минато был еще один рабочий день. Генма и Райдо, два из трех его официальных охранников, втихую подстроили его расписание так, что большинство важных встреч вместо него проводил командир джонина. Минато был там, выполняя свою работу, как будто ничего не изменилось.

День сменялся ночью, когда Минато использовал простую работу, чтобы отдохнуть и восстановить силы. А ночь превратилась в кричащее беспокойство. Он просто знал, что с Кушиной что-то происходит. Минато прибыл в пещеру как раз вовремя, чтобы увидеть, как рождают первого из двух детей, Обито. Улыбаясь маленькому телу с рыжими волосами Кушины, Минато отодвинул свои заботы на второй план и приготовился к работе - ему нужно было начать восстанавливать печать Кушины.

Когда родился второй ребенок, Наруто, Минато позволил себе немного времени, чтобы впервые взглянуть на своих сыновей. Обито с великолепными рыжими волосами Кушины, а Наруто - нежный блондин Минато.

А потом он принялся за работу. И тут он услышал звук падения тел. Минато быстро повернулся и увидел, что повитухи упали на пол, а фигура в маске держит Наруто.

п/п: повитухи - акушерки.

"Пошевелишься, и я убью ребенка. Если ты хочешь вернуть своего ребенка, ты позволишь печати Кьюуби сломаться". Фигура в маске приказала, и было ясно, что это не пустая угроза.

Фигура в маске подбросила Наруто в воздух, и Минато сразу же распознал приманку. Он знал, что это отвлекающий маневр, но он должен был принять его, должен был спасти своего сына. Аккуратно подхватив мальчика в воздухе и приземлившись как можно легче, Минато едва заметил взрывные метки на одежде Наруто.

Едва подумав, он использовал Хирайшин, чтобы телепортироваться в неиспользуемое убежище, бросил одеяло и заслонил сына, когда его отбросило ударной волной взрыва. Быстро он переместился в другое убежище, где находилось несколько АНБУ.

"Возьми моего сына, охраняй его своей жизнью. Несмотря ни на что, берегите его!" приказал Минато, его обычная мягкая манера поведения была нарушена текущей ситуацией.

Уложив Наруто в кроватку - Минато настоял на том, чтобы для близнецов подготовили несколько запасных убежищ на всякий случай, - Минато в желтой вспышке ушел.

Когда он вернулся в пещеру, Кушины уже не было. Обито молча лежал на земле, кровь медленно стекала по его телу. Схватив ребенка, он снова вернулся в убежище, где находился Наруто, и осторожно положил Обито рядом с ним.

И тут он почувствовал это. Жгучее, едкое ощущение, которое было чакрой Кьюуби. Следуя за ним так быстро, как только мог, Минато увидел, что Кьюуби свободен, а Кушина лежит ослабленная на открытой равнине. А Кьюуби, нанося удары, падает на Кушину.

Нет, нет, нет!

Двигаясь, двигаясь, двигаясь, быстрее, чем когда-либо двигался Желтая вспышка, Минато бросился к Кушине, почти не заботясь о себе, подхватил ее на руки и взлетел на вершину ближайшего дерева.

Запомнив и отложив в памяти насмешки нападавшего, Минато исчез, снова появившись в убежище рядом с Наруто и Обито. Он усадил Кушину рядом с их сыновьями и пообещал вернуться.

Менее чем через час Кушина очнулась от своего короткого, отчаянно необходимого отдыха, почувствовав чакру Минато. Не теряя ни минуты, Минато объяснил ситуацию, и Кушина кивнула ему. Как только она начала ощущать чакру Курамы снаружи, Минато обнял ее и близнецов, а затем они тоже оказались снаружи.

Несколько шиноби, включая Хирузена, делали все возможное, чтобы удержать лиса, но хватка была недостаточно сильной. С помощью оставшейся у нее чакры, Кушина выпустила свои чакровые цепи, чтобы сдержать его.

"Минато. У нас нет времени! У меня осталось не так много чакры, но у меня достаточно, чтобы

ты запечатал зверя обратно в меня. Да, я умру, но оно умрет вместе со мной. Наши сыновья в безопасности и здоровы, и я хочу, чтобы так было и впредь". Кушина умоляла, считая, что это единственный выход.

"Нет! Мы можем запечатать Кьюби в наших сыновьях. Если я разделю его чакру, мы сможем отдать половину каждому мальчику, и они смогут выдержать запечатывание".

"Но, техника, которую тебе придется использовать - мы не можем позволить нашим мальчикам расти без присмотра!"

"Это ужасно, я знаю, но мы можем. Я верю в них, в их будущее. А с помощью этого мы сможем запечатать в них нашу чакру и присматривать за ними, пока они растут. Кушина, пожалуйста, это лучший вариант".

Кушина вздохнула и кивнула. Так и было. Хотя политика и стратегия давались ей не так легко, как Минато, она, по крайней мере, понимала, что Конохе лучше иметь джинчуурики, чем не иметь. А в близнецах текла кровь Узумаки, так что они вполне могли принять у себя хвостатого зверя. Это была тяжелая жизнь, но все будет хорошо. Они с Минато оба знали, что с мальчиками все будет хорошо. И она снова кивнула.

Как ни больно было смотреть, она наблюдала, как Минато накладывает печати, чтобы вызвать шинигами, и слышала, как Хирузен задыхается, когда он подошел и вытягивал чакру из Кьюби. Кушина знала, что Хирузен узнал эту технику, и, вероятно, был шокирован тем, что Минато знал о ней. И Кушина тоже об этом знала. Она наблюдала, как Минато начертил печать Восьми Триграмм и влил янь чакру Кьюби в тело Наруто. Затем шинигами начал вытягивать инь-чакру Кьюби, но Кьюби стал входить в тело лиса очень долго, Кушина поняла, что Курама не дурак и не захочет быть запечатанным еще раз.

Как будто для одной ночи было недостаточно внезапных угроз, Кушина увидела, как лис на скорости приближается к близнецам. Не раздумывая, она вскочила с земли и прыгнула на лиса. То же самое сделал и Минато. До последнего мгновения они действительно хорошо работали вместе. Вдвоем они отбивались от лиса достаточно долго, чтобы чакра инь перетекла в Обито. И Кушина, падая на землю, заметила, что глаза Обито были открыты, и казалось, что он наблюдает за развитием событий. Последнее, что почувствовала Кушина, было то, как Минато извлекает свою чакру и вливает ее в печати каждого из близнецов.

Тьма.

Минато чуть не сломался, когда почувствовал, что жизнь Кушины закончилась. Это было больнее, чем острое осознание того, что его душу медленно вытягивают из тела, и что он даже не успеет уйти из жизни. Но нужно было работать.